

Уже догорал закат, когда зверь открыл глаза в своём затхлом логове. Сперва он осмотрелся, как обычно всюду валялись остатки его вчерашней трапезы. Бессспорно что-то беспокоило его.

“Надо их выкинуть, а то придётся менять убежище, как в прошлый раз”, - подумал он. Существо поднялось сразу на четыре конечности и обнюхалось. Запахи были уже привычные: сырости, затхлости обиталища и разложившегося мяса, но примешивался ещё какой-то незнакомый и в тоже время манящий.

“Добыча”-догадалась тварь. Животное неспешно стало выбираться из своей берлоги, поднявшись уже на задние лапы. Спешить было некуда, оно было уверено, что жертва никуда не денется. Протиснувшись в узкое отверстие своего жилища, монстр ещё раз принюхался.

“Совсем недавно двуногий примат проходил здесь”-понял злодей. К тому же он обнаружил весьма чёткий след обуви человека, совсем маленький по сравнению со следом его лапищи. “Зачем они только надевают на лапы эти неудобные штуки”-он один раз даже пробовал нацепить на лапу, вещь снятую с ноги обречённого, но бросил эту глупую затею.

“Если я побегу прямо сейчас, то настигну это беспомощное создание, ещё до темноты”- и тварь рванула с места со скоростью разгоняющегося автомобиля. Жертву выродок догнал на какой-то полянке и притаился за деревьями. Нелюдь втянул носом воздух ещё раз.

“Самка”-безошибочно определил он запах.

“Вот это удача, две пользы от одной добычи”-возликовал ублюдок. Кровь прилила к его огромному отростку между ног, и могучий орган набух и увеличился в размере.

“Ещё рано, надо не испортить игру”- успокоило себя чудище.

Женщина шла спокойно, посреди лужайки, ничуть не таясь, гладя правой рукой высокую траву, а в левой неся корзину. На голове у неё была, алая тряпка, а поверх одежды красный плащ.

“Для чего они заматываются в эти тряпицы”-удивлялся всегда зверь. Он даже пару раз пытался, также обмотаться этими тряпками, но они, каждый раз срывались с него, зацепившись за ветки или сучья.

“Только не запугать насмерть сразу и не прибить тщедушное создание, как уже случалось много раз, иначе игра будет неинтересной.”- определился охотник. Он оббежал прогалину и затих у входа с полянки в лес, у большого, поваленного дерева. Он ждал как всегда без шума, без вдоха, без шороха, как всегда караулил свой приз. Девушка замешкалась чуть не доходя того места, где притаился монстр, словно что-нибудь почувствовала. Но благодаря тому, что деться ей некуда она пошла дальше. Зверюга дождалась пока девица пройдёт вперёд и набросилась на неё со спины. Слегка ударив страдалицу лапой в спину, тем не менее, он опрокинул её на землю.

От неожиданного удара, несчастная потеряла ориентацию в пространстве и ненадолго лишилась чувств. Зверь не теряя времени, и не переворачивая самку на спину, приступил к срыванию одежды. Он старался сделать это аккуратно, дабы не расцарапать её своими когтями, но совсем этого избежать не удалось, возможно поэтому девушка начала приходить в себя.

Она попыталась подняться или развернуться, но он крепко прижал её передней лапой к земле. Тогда самка начала кричать и звать на помощь, но супостат ударил её лапой по голове и она вновь затихла. К тому времени дело было сделано и тряпки с нижней половины тела были сорваны. Он расположился задними лапами между лап самки и направил, опять налившийся кровью свой колоссальный уд женщина в большую дыру. Да, подонок любил начать с большого отверстия, так как оно было мягче, влажнее и меньше кровоточило принимая его стержень.

Как назло глупая особь вторично принялась вопить, мешая развлечению, насаженная на большущий ствол, пришлось вновь врезать ей по голове, ибо эта часть была наименее важной в удовольствии. Жертва насилия, вновь отключилась и яростный маньяк продолжил терзать лоно женщины, своим ужасным членом. Он яростно и мощно напяливал бессознательное тело девушки на огромный агрегат.

Спустя какое-то время, женщина вторично стала обретать сознание, но видимо наученная горьким опытом, кричать больше не пытаясь. Зато как это было не странно, наоборот начала подаваться ягодицами навстречу толчкам насильника. Видимо скважина жертвы была не такая и маленькая, даже для непомерной дубинки чудища. Монстр так разошёлся, познавая плоть добычи, что взялся рычать как раненый медведь. Вопреки всему, насилием не оказывала сопротивления, а даже увеличивала темп и амплитуду движений, навстречу грандиозному лингаму.

«Какая интересная добыча, надо поиграть с ней подольше»- задумал зверь. От столь долгой игры, которой у него ещё никогда не случалось, он приходил в дикий восторг. Он выл и скулил подражая своим коллегам из леса то изменяя ритм движения, то размах перемещения отростка в отверстии, такое удовольствие выродок получал.

«Пора заканчивать игру»- поняла вдруг тварь. Он откуда-то всегда знал приближение финала. Он в последний раз, ни без сожаления, достал свой красный, натёртый орган из полюбившейся ему щели, женщина продолжала движение крупом, машинально, по широкой амплитуде и даже, как показалось, издала недовольный возглас. Прежде чем она могла опомниться, настроиться или хоть выдохнуть он с рёвом вонзился в меньшую дырочку расположенную выше первой большой, узкую и тугую.

Видимо от острой боли женщина, с диким криком, третий раз впала в забытьё. Отверстие явно было не по размеру и габаритный отросток вползал в заднюю полость с треском и хрустом.

Создание смогло совершить внутри другого, тесного жерла, всего несколько толчков, когда конвульсии настигли его. Он огласил весь лес звучным, громким рыком победы и восторга. Довольно долгое время вязкая, терпкая жидкость выливалась из него, прямо в заднее отверстие несчастной.

Полежав некоторый отрезок времени, продлевая полученное удовольствие, животное вскочило сразу на задние лапы, что случалось с ним довольно редко. Ему понадобилось вылить из себя жидкость. Зверь чуть повернул свой натуженный орган в сторону, от безжизненного тела.

«Чтобы не пах потом на всю пещеру»- подумав так, он начал опорожнять мочевой пузырь. Закончив дело, чудовище схватило правой лапой левую ногу жертвы и потащило за собой.

«Сразу сожрать или ещё поиграться»- размышляла тварь, волоча женщину к себе в

бэрлогу.